

Мне не сразу поверили, что было вполне ожидаемо. Сначала, некоторые члены Ордена Феникса обучились простому трюку проникновения сквозь антиаппарационный барьер. Это нужно было, чтобы удостовериться в надежности моей защиты. Когда у них не получилось проделать то же самое с моей разработкой, то я смог завоевать крупницу доверия Сириуса. В этом начинании мне помогло знание его повадок, характера, предпочтений. Я старательно находил общий язык с крёстным, так как хорошо успел изучить Блэка.

После устроенной демонстрации, меня стали привлекать к основной работе. Я зачаровывал конспиративные квартиры, дома членов Ордена, чтобы обезопасить их семьи. Люди охотнее сражаются, зная, что в случае их гибели, семья будет в безопасности.

Вскоре, моя новая защита была проверена на деле. Я направил отряд пожирателей на дом Артура Уизли, но их трансгрессия не удалась, из-за чего приспешники Волан-де-Морта оказались за милю от Норы. Рыжее семейство известило орденцев о нападении, и пожиратели умылись кровью, попав в западню.

Восемь балахонщиков в серебряных масках оказались между молотом и наковальней. С одной стороны пришедшие на зов члены Ордена в полной боевой готовности, с другой Артур Уизли, ведущий переговоры с правительством в бегах. Узнав о нападении на свою семью, он тут же аппарировал домой. В отличие от пожирателей, Артур имел полный доступ к своему дому. Не забыл он и коллег взять за компанию. Бывшие авроры и министерские чиновники так же оказались в Норе.

Надо ли говорить, что стало с пожирателями? Разве что я не упомянул главную деталь. Вильегфорц в этом бою тоже проявил себя, победив двух пожирателей. После совместных боевых действий стало ясно, что рыжим оставаться на этом месте равнозначно самоубийству. Им пришлось переезжать, но перед этим в Норе состоялся деловой разговор, между Орденом, чиновниками, возглавляемыми Амелией Боунс, и мной.

Они увидели кусок стабильности в быстро меняющемся мире и возможность все откатить назад, когда дома и резиденции были неприступны, когда преступники были в тюрьме, а не у руля. Перед бывшей главой отдела магического правопорядка озарился тернистый путь, за проход по которому можно заплатить небольшую цену. Эх, это им сейчас она кажется небольшой, ведь платить всегда легче, когда ты распоряжаешься не своими деньгами, или от тебя не требуют единовременного платежа всей суммой.

Льготы Вильегфорца обещали быть скреплены официальным министерским документом. Избавление от налогов сроком на десятилетие, вкупе с членством в Визенгамоте не заставили чинуш торговаться, ведь после войны многих сместят с уютных мест, а кому-то сместят голову с плеч. А, как говорится, «бесхозное место пусто не бывает».

Теперь, когда у официальной власти появились надежные союзники с планом действий и возможностями противостоять Волан-де-Морту, они разинули пасть на Хогвартс. Замок ведь не только место учебы, но и символ будущих поколений. Там до сих пор учатся дети из чистокровных семейств и полукровки. Они одновременно и ученики и заложники новых преподавателей. Их присутствие в школе гарантирует лояльность родителей. Но что, если

отнять замок обратно?

Во первых, это позволит равнодушным магам оказать поддержку сопротивлению. Во вторых, мы получим здание, которое можно использовать по прямому назначению, а вместе с ним навязать Волан-де-Морту генеральное сражение. Он не сможет закрыть глаза на такую звонкую пощечину. Я гарантирую.

Однако, с наскоку Хогвартс взять может и получится, а вот удержать вряд ли. Силы сопротивления разобщены, в противовес единой структуре организации пожирателей. Волан-де-Морт может стянуть всех подчиненных под стенами замка в один день. Поэтому нужна была диверсия, пока я не успею наложить обновленные антиаппарационные чары на Хогвартс.

Я смотрел на новообразованный союз с долей иронии в глазах, незамеченной никем. Пожалуй, это будет единственный план в истории, который пойдет как по маслу от начала до конца. Глупцы даже не замечают нереалистичность происходящего, потому что не хотят. В прошлый раз Волан-де-Морт испарился сам собой, сняв груз с плеч напуганных магов. Сейчас, они надеются на схожий трюк, поэтому весь день выискивают глазами Гарри Поттера...

— Эх, поскорее бы вернуть безопасные времена... — Мечтательно протянул аврор в красном плаще. Что и требовалось доказать. Но двух одинаковых случайностей в таких делах не бывает. Второй раз не найдется добровольца, такого же смелого как Лили Эванс... А даже если так — Реддл не идиот. По крайней мере, я точно смогу предотвратить его смерть раньше времени. Последний крестраж по прежнему цел.

— Я все время забываю спросить, где Гарри Поттер? — Внезапно прервала мечты аврора Амлеия Боунс. — Избранный сильно впечатлил меня в нашу прошлую встречу. Разве он не будет принимать участия в битве?

— Гарри сейчас на не менее важной миссии. Пожалуй даже более важной, чем все наши идеально выверенные до мелочей планы, ведь от его успеха зависит, сможем ли мы применить эти наработки на практике.

— Понимаю... Тогда желаю ему удачи, и пускай поторопится.

— Эй, он делает все возможное день ото дня... — Вступился за друга Рон.

— Как и все мы, мистер Уизли. Однако сейчас промедление измеряется в загубленных жизнях маглорожденных волшебников. — Чуть громче и резче чем следовало, ответила школьнику Амелия.

— Вы что-то знаете, Амелия? — Спросил Кингсли Бруствер. — Есть информация из министерства?

— То же что и вы, только в подробностях. С тех пор как Волан-де-Морт пришел к власти, обвинительные возгласы в залах суда не стихают ни на день. Большая часть подсудимых — маглорожденные. В журналах не печатают и десятой доли тех зверств, которым подвергаются несчастные. Если почитать Ежедневный Пророк, то создается впечатление, будто обвиняемым нанесли исключительно репутационный и моральный ущерб, но уверяю вас, половина из них уже мертва.

— Да, я знаю. Прихвостни Лорда написали в Пророке, что Скримджер ушел в отставку, но я своими глазами видел его смерть. Он сражался до последнего, и как только понял, что находится в окружении, применил адское пламя. Герой унёс на тот свет по крайней мере десяток ублюдков.

— За Скримджера! — Поднял чашу с горячительным напитком аврор в красном.

— За Скримджера!!! — Поддержали его собравшиеся. Они не сильно любили наследника Фаджа, но признавали его методы и заслуги. А как говорится, о мертвых или хорошо или ничего кроме правды. То, что он сильно медлил, да и сам недалеко от Фаджа ушёл, было слишком горькой правдой, поэтому её не озвучили.

— Амелия! — Вдруг вспомнил нечто важное Сириус. — А что насчет Сьюзен? Она...

— В Хогвартсе. Моя племянница думает, что я умерла в битве при министерстве. Сьюзен не ждёт, что я приду, но я нужна ей.

Оу, теперь понятно почему она так оголтело стремится захватить замок. Хочет вернуть обратно родную кровинушку. Что-то эта ситуация мне напоминает. Замок, штурмующие, маленькая девочка...

— Потерпи. Ты нам нужна в здравом уме. Надо подождать ещё немного. Вчера я связывался с Гарри... Немного осталось до финала.

Собрание орденов длилось ещё полтора часа, после чего все разъехались, а Уизли пришлось сниматься с места. Рыжее семейство не отправило своих детей в Хогвартс в этом году. Для предателей крови, коими они выглядели в глазах цепных псов режима, отправка детей в Хогвартс — все равно что добровольно отправить их на плаху. Но младшеньких нужно было куда-то пристроить, чтобы защитить от надвигающейся бури. Дом Сириуса подошел идеально.

Взрослые члены семейства состояли в Ордене и всецело отдавались работе. С некоторыми из них у меня состоялся разговор под личиной Вильгефорца. Чарли Уизли оказался знатоком драконов. С ним было интересно поговорить на давно мучившие меня темы. Драконы Неверленда и Земли имели много схожестей, но были различия, интересующие меня с алхимической точки зрения. Чешуя, кости, кожа и кровь дракона — весьма драгоценные материалы, применяемые во многих магических отраслях и не только.

Несколько недель назад пообщался я также с бывшим помощником Фаджа, но уже в облике Гарри Поттера. Перси Уизли делал виноватый вид, просил прощения за все то зло, что причинил мне. На людях я его простил, но учитывая неискренность его слов, придется ему искать работу где-то помимо министерства.

Дождавшись, когда все разъедутся, я вернулся в дом на улице Гриммо 12 в настоящем облике. Гарри Поттер был тепло принят родственником, усажен за стол, накормлен и расспрошен о последних приключениях. Помимо Сириуса, в доме Блэков присутствовали Рон с Гермионой. Первый понятно почему оказался здесь, а вот вторая несмотря на членство в Ордене, должна проживать вместе со своей семьей. Я что-то упустил?

— Ты нашел последний крестраж? — Задал главный вопрос Сириус.

— Да, в Хогвартсе. — Не стал таить информацию, растягивая время односложными ответами.

— В Хогвартсе?! Откуда он там мог взяться? — Ошарашено спросил Рон.

— Мне почем знать? Я нашел его в выручай комнате. Это была диадема Кандиды Когтевран, основательницы моего факультета.

— Стоп. Ты проник в Хогвартс?!

— Ну да... Доехал на Хогвартс-Экспрессе до Хогсмида, а дальше пешком до замка. Пожиратели теперь гоняют поезд туда сюда почти каждую неделю. Не знаю, с какой целью, да и не интересовался я у машиниста. Пожалуй, этот сквиб единственный кто рад приходу пожирателей к власти. У него теперь много работы. Даже удивительно, что он сумел сохранить работу.

— Ну не чистокровным же возить детей до школы. — Буквально выпалила Гермиона. — Как тебя в Хогвартсе не поймали?

Ухмыльнувшись, я дернул плечами. Мантия невидимка услужливо проявила себя, скрыв моё туловище. Глаза друзей понимающие засверкали. Они уже забыли про сей замечательный артефакт, подаренный мне Дамблдором, первый но не последний. Рука потёрла внутреннюю сторону мантии, где в одной из складок лежала бузинная палочка. На левом пальце у меня красуется серебряное кольцо с черным камнем.

Как и в случае с диадемой, кольцо Марволо Гонта, позже превращенное в крестраж, не было цельным артефактом. Воскрешающий камень не подвергся зачарованию, и в результате он теперь красуется у меня на безымянном пальце левой руки. Я собрал полный комплект Даров Смерти и, согласно легендам, я должен был обрести вечную жизнь. Честно говоря, у меня было мало надежд на такой щедрый дар от совокупности трёх артефактов.

Что мы знаем о братьях, кроме сказок? Очень мало. В прошлом Певереллы попортили немало крови обычным магам, иначе бы они не кончили так плохо. Скорее всего, они были великими чародеями, отлично разбирающимися в артефакторике, некромантии и боевой магии. Список достаточный, чтобы создать себе репутацию бессмертных, особенно выживая на протяжении многих лет в самых разных передрягах. Может быть, отсюда и растут корни баек? В конце концов, доля правды есть в каждой легенде.

То, что история братьев не больше чем легенда, подтверждает конец басни. Вся тройка скончалась. Самый младший всю жизнь скрывался от смерти, сиречь старел, но разве он не мог наложить лапы на дары родственников, зная, что избежит смерти? Мог, если только бузинная палочка в комплекте с мантией и воскрешающим камнем даровала вечную жизнь.

Увы, в легендах помимо крупниц истины, чаще отражаются чаяния дураков и невежд, а то и откровенные выдумки. Три артефакта, собранные вместе, дали мне ровно те же возможности, что были заложены в них магом-артефактором по отдельности. Мне ещё предстоит досконально разбираться в их свойствах, но уже с уверенностью могу заявить, ничего легендарного в них нет. Просто добротные сделанные вещи.

— Ты уничтожил крестраж? — С надеждой спросила Гермиона.

— Да. Сжег его адским пламенем.

— Хорошо, очень хорошо... — Сириус на минуту ушел в себя, не желая поднимать вопрос о последнем, живом крестраже. Он решил сменить тему. — Кстати, ты не видел Слизнорта в Хогвартсе, или кого-то другого из преподавательского состава? — спросил Сириус.

— Нет, я надолго не задержался. Длительное пребывание в Хогвартсе повышало риски быть пойманным «уважаемыми» учителями.

— Жаль. У нас была возможность узнать численность пожирателей в Хогвартсе.

— Я думал об этом, но не решился расспросить кого-то из ребят. Они могут быть под воздействием Империсуса, или их разум подвергают легилименции. В таком случае, их общение со мной ни к чему хорошему не привело бы.

— Ты всё правильно сделал. Пока Хогвартс не окажется снова у нас в руках, никому в тех стенах мы не можем доверять. Максимум, мы точно знаем что Слизерин нас не поддержит, а то и откровенно будет чинить нам препоны, поэтому первым же делом, надо озаботиться изоляцией змей...

— Постой минуту, мы собираемся напасть на Хогвартс? Видимо, я пропустил много интересного.

— Так я помогу тебе наверстать упущенное, дружище! — Радостно воскликнул Рон, найдя повод почесать языком. Мне пришлось слушать события сегодняшнего дня в пересказе Рональда Уизли. Откровенно говоря, шестой весьма плохой рассказчик. Возможно, я много требую от ребенка, но дважды слушать часами напролёт, о том как взрослые чародеи ностальгируют по прошлому — удовольствие не очень.

— Значит собираем всех, кто более менее готов сражаться, и даём генеральное сражение? А что если Волан-де-Морт решит отсидеться в министерстве? Вы подумали об этом?

— Это нам даже на руку. — Сириус уже откровенно улыбался, будто финальная битва за Хогвартс уже выиграна. — В таком случае, волшебники узнают какой он трус и охотнее восстанут против его тирании. Промедление для него означает больше сторонников для нас. Грубо говоря, время на нашей стороне.

— Допустим. Тогда ещё один вопрос. Как мы соберём всех наших сторонников в замке? Мистер Вильгефорц обещает установить новый антиаппарационный барьер. Как мы быстро соберем всех наших, если они тоже не смогут трансгрессировать?

— Порт-ключи. Специальные порталы, зачарованные для телепортации в одну точку за барьер. Они работают как тот башмак, доставивший вас на мировой чемпионат по квиддичу. Помнишь? — Я кивнул. Ещё бы, такое простое но изящное решение. Даже если вся армия будет штурмовать замок, подкрепления и припасы можно будет закидывать прямо внутрь. Думаю, полководцы севера удавились бы за возможность стоять в осаде годами, причем с комфортом. Однако битва за Хогвартс будет сражением магов, а не простецов, пусть и срежиссированным от начала до конца.

Оставалось только ждать. Амелия Боунс сделает свой первый ход, устроив две засады. По идее, такое решение заставит Лорда разделить силы. Её задумка удастся великолепно, и у защитников справедливости будет окно, в котором они смогут протащить всех желающих. Мы освободим Хогвартс, а после будем готовиться к обороне.

План, откровенно говоря, не самый лучший. Но масштабные битвы между чародеями, стенка на стенку, редкое явление для этого мира, чтобы современники имели четкое представление о грядущем. Даже так называемая первая магическая война не была первой в Европе, но маги стыдливо замалчивают Геллерта Грин-де-Вальда. То, что имело место быть полвека назад в Европе и пятнадцать лет назад в Британии, можно принять за череду мелких стычек между отрядами по десять-двадцать бойцов с обеих сторон. Однако, никто не называет их стычками, а именно войной, и тому есть причина.

Неизменный атрибут войны — разрушения. И они были, ещё какие. По меркам той же второй мировой на Земле — возня в песочнице, но для закрытого, замкнутого на себе сообщества магов, они представляли серьезную проблему, из которой нужно было вынести урок ещё пятьдесят лет назад. Но урок не был усвоен, появился Волан-де-Морт и все повторилось. Вот так и живут они по сей день, пряча голову в песок, готовые принять любую ложь как данность, если им обещают новый порядок, лучше старого. А каким он будет, никого не волнует, разве что угнетённых этим новым порядком.

— Значит скоро все решится...

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1447435>